

УДК 821.35.09 «1917/1991»

ББК 83.3 (235.7) 6

Ч 17

Чамоков Т.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Аджиба З.И.

Аспирант кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**О своеобразии художественного мировидения
в горской новописьменной поэзии второй половины
XX-го века (Р. Гамзатов, А. Кешоков, К. Кулиев)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются национальные истоки возвышенно-романтического стиля в произведениях ведущих мастеров горской новописьменной поэзии XX-го века – Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева в соотношении с опытом русской и мировой поэзии. Установлено, что своеобразие их романтического художественного стиля и оригинальность воссоздания ими национальной картины мира основывается на переосмыслении традиционных образов, получающих в их творчестве новое, гуманистическое содержание.

Ключевые слова:

Национальное мировидение, романтические образы гор, менталитет и психология горцев, художественное переосмысление, поэтический романтизм лирики.

Chamokov T.N.

Doctor of Philology, Professor of the Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Adzhiba Z.I.

Post-graduate student of the Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**On an originality of an art worldview
in new mountain poetry of the second half of the 20th century
(R. Gamzatov, A. Keshokov and K. Kuliyeu)**

Abstract:

This paper deals with the national sources of sublime - romantic style in works of leading masters of new mountain poetry of the 20th century – Rasoul Gamzatov, Alim Keshokov and Kaysyn Kuliyeu in relationship with experience of the Russian and world poetry. It is established that the originality of their romantic art style and reconstruction of a national picture of the world is based on reconsideration of the traditional images receiving in their creativity the new, humanistic contents.

Keywords:

National worldview, romantic images of mountains, mentality and psychology of mountaineers, art reconsideration, poetic romanticism of lyrics.

В середине прошлого столетия произошло знаменательное литературное событие – благодаря подвижническому труду русских поэтов-переводчиков к всеобщему и мировому читателю вышли произведения выдающихся поэтов многоязычного Северного Кавказа: Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Али Шогенцукова, Алима Кешокова, Давида Кугультинова, Фазу Алиевой, Исхака Машбаша, Халимат Байрамуковой, Танзили Зумакуловой. Перед русским читателем предстала национально-колоритная, романтически одухотворенная, многокрасочная поэзия поэтов-горцев.

Исследователи творчества ведущих мастеров северокавказской поэзии XX века отмечают, что в этих произведениях «произошел поворот к реальной, человеческой личности, нравственной и философской проблематике. Восприятие поэтической мысли как сочетания жизненной биографии автора и его духовного опыта... ощутимо сократило расстояние, разделяющее поэта и осваиваемый им мир. Воспроизведение ими жизни через осмысление своей собственной судьбы, личного опыта открыло новые возможности для достижения художественной полноты и убедительности» [1: 379-380].

В последующие десятилетия книги поэтов-горцев стали выходить миллионными тиражами в центральных издательствах, они неоднократно отмечались высокими государственными премиями. Благодаря русским переводам, они стали достоянием многомиллионного читателя.

Своеобразие развития горской поэзии, включая и новейший период – первое десятилетие начала XXI-го века, показывает, что национальное художественное мышление обретает новые черты, оно вбирает в себя идеи, образы и проблемы нового времени, оставаясь при этом национально-колоритной, самобытной.

Отличительной ее особенностью остается высокая одухотворенность, вековая привязанность к родному очагу, тревога за родной язык, за судьбы идущего следом поколения и надежда на торжество любви и дружбы между людьми и народами. В целом, горская поэзия одухотворена высокими гуманистическими идеями. По-своему стилю она возвышенно-романтична, что восходит к традиционным образам и национальному восприятию мира.

Тип художественного сознания поэтов-горцев следует отнести к возвышенно-романтическому, к образно-ассоциативному, самобытному художественному миросозерцанию в соответствии с горским менталитетом и психологией.

Творчеству поэтов-горцев присущ романтический тип художественного сознания, обладающий своими особенностями. Это романтизм, не связанный с конкурентным временем, эпохой, – он есть присущее художественному мышлению поэтов врожденное постоянное эстетическое качество. Романтизм здесь, можно сказать, есть составная часть, природа их мировоззрения. Иными словами, мы здесь имеем дело с романтическим типом художественного сознания, национально-самобытной формой отражения жизни.

Романтическое видение мира горских поэтов особенно четко проявляется в жанре лирики, где индивидуальные особенности личности имеют определяющее значение. Общеизвестно положение: «Самонаблюдение и глубоко личная трактовка переживания становятся у лирика основным методом художественной выразительности... Решающую роль здесь играет глубина поэтического мировоззрения, без которого невозможно создание значительных лирических произведений» [2: 145].

Характер самого поэта, тип сознания и эмоциональный настрой его души накла-

дывают отпечаток на создаваемый им художественный образ. А таким образом в лирике выступает лирический герой. Установлено, что «внутренний мир лирического героя раскрывается не через поступки и события, а через конкретное душевное состояние, переживание определенной жизненной ситуации в данный момент. Лирическое стихотворение можно рассматривать как такое конкретное и единичное проявление характера лирического героя... Образ лирического героя с наибольшей полнотой раскрывается во всем творчестве поэта» [3: 177].

Особенности горской новописьменной поэзии порождены самой жизнью. Страна гор, исполненная величественной, первозданной красоты, сказочности и романтики, способствовала веками выработке героико-романтических черт в характере ее обитателей. Возвышенный, поэтический мир, овеянный легендами, окружал горца с детства. Гордая осанка белоснежных горных вершин, подпирающих небо, бурные стремительные реки, прорывающиеся сквозь ущелья, окаймленные густой зеленью лесов, создавали здесь тот неповторимый мир, который влиял на формирование своеобразного строя души, типа сознания и национальной психологии. Лучшими их выразителями стали яркие личности, одаренные незаурядным поэтическим талантом: Расул Гамзатов (Дагестан), Кайсын Кулиев и Алим Кешоков (Кабардино-Балкария), Исхак Машбаш (Адыгея), ставшие «головными журавлями» новописьменных литератур и вошедшие в мировую культуру. Благодаря переводам их произведений на русский язык поэзия горцев стала достоянием читателей всего мира.

«Горы вошли в мою судьбу, - говорил Алим Кешоков, - и когда я размышляю, эти горы, обступив меня хоромом сверкающих вершин, помогают думать, уточнить мысль, углубить ее, наполняют слова эмоциональностью».

Негасимая энергия романтического мироощущения чувствуется в стихот-

ворении Алима Кешокова «Меня позвали горные вершины». Труд поэта здесь уподобляется работе скалолаза, поднимающегося в гору, для которого важнее всего «классического мужества закон». По мысли автора, поэзия – постоянное восхождение, и следует идти к ее вершинам «не роняя звания мужчины». Этот романтический порыв души поэта не оторван от реальной действительности – он порожден ею, тесно с нею связан. В этом убеждает нас его же стихотворение «Потока рёв и шелест явора...», где он советует молодому собрату по перу не бояться трудностей, не спешить «менять крутые лезвия дорог» и что особенно важно:

*...начиная восхождение,
В пути не медли, не спеши,
Страшась не всякого падения,
А лишь – падения души.*

С романтично-возвышенным строем души лирического героя Расула Гамзатова согласуются гуманистические идеи о высоком человеческом достоинстве и чести людей, живущих с ним рядом на родной земле, стремящихся к нравственным высотам. Поэт гордится тем, что эти люди «*живут в горах высоко с времен пророка ли, бог весть, и выше всех вершин Востока считают собственную честь*».

Романтический образ гор придает силу, мужество и терпение лирическому герою балкарца Кайсына Кулиева – поэта глубоко лирического, искреннего, исповедального слова, захватывающего душу читателя. Родные скалы и перевалы К. Кулиев воспринимает как живые благородные существа, которые определяют его жизненный путь:

*Когда я говорю с горами,
Я с целым миром говорю.*

От встречи с горами лирический герой К. Кулиева становится мудрее, честнее и чище душой, и он берет у горы не холод камня, а одухотворенность мысли и слова, нравственную чистоту и высоту человечности. Его лирический герой преклоняется перед горами не потому, что

он физически немощен и душевно бессилён, а потому что:

У поэтов и гор долг один – высота!

Вот к этой высоте человеческой нравственности постоянно стремится пронзительный, романтически-возвышенный образ лирического героя Кайсына Кулиева.

Таким образом, каждый из названных поэтов, исходя из своего идейно-эстетического, нравственного и жизненного опыта, использовал образ родных гор, утверждал своими романтическими средствами поэзии свое, неповторимо-индивидуальное видение мира, вставал на позиции активного художественного выражения глубоких общечеловеческих, гуманистических идей, созвучных новой эпохе.

В новейших работах литературоведов принято новое, расширенное толкование самого понятия «романтизм». Оказывается, он всегда был и есть, как в жизни, так и в литературном творчестве. В данном аспекте мы разделяем суждение К.Н. Анкудинова, который отмечает: «...возможен ли «романтизм вне романтиз-

ма», романтизм за пределами конкретно-исторического направления? Конечно возможен – как проявление романтического мировоззрения. Ведь мировоззрение не бывает ограничено временными рамками ... привязывать концепт «романтизма» к реалиям одной, и только к одной исторической эпохе было бы ошибочно» [4: 22].

Следует отметить, что ещё В.Г. Белинский, давая поразительно точную характеристику поэзии А.С. Пушкина во всей её глубине и универсальной всечеловечности, романтизму давал расширенное истолкование как присущее не только искусству, но и жизни вообще. «В теснящем и существеннейшем своем значении, - писал критик, - романтизм есть не что иное, как внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца. В груди и сердце человека заключается таинственный источник романтизма; чувство, любовь есть проявление или действие романтизма, и потому почти всякий человек - романтик» [5: 115]. Как будто эти слова сказаны сегодня, а не почти двести лет тому назад. Слова эти остаются в силе и сегодня.

Примечания:

1. Чамоков Т.Н. Смена эпох и достоинство слова. Избранные литературно-критические труды. Майкоп: Адыг. респуб. кн. изд-во, 2012. 512 с.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 375 с.
3. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
4. Анкудинов К.Н. К вопросу о содержании методологического концепта «романтизм после романтизма» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1 (114). С. 18-23.
5. Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1980. 678 с.

References:

1. Chamokov T.N. Change of eras and word advantage. Selected literary and critical works. Maikop: Adyghe respub. publishing house, 2012. 512 pp.
2. Kvyatkovsky A.P. Poetic dictionary. M.: Sov. encyclopedia, 1966. 375 pp.
3. Dictionary of literary terms. M.: Prosveshchenie, 1974. 509 pp.
4. Ankudinov K.N. On the problem of the meaning of the methodological concept «romanticism after romanticism» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Iss. 1 (114). P. 18-23.
5. Belinsky V.G. Coll. of works: in 9 v. V. 6. M.: Khudozh. lit. 1980. 678 pp.